

Перевод: LAIT

'Должно быть, я потерял белый шелк, когда дрался с тем мужчиной с длинной бородой.' Гу Шэньвэй ухватился за деревянную решетку клетки и огляделся. Он мог видеть только вереницу повозок, запряженных быками, и спустя некоторое время, когда вереница повозок повернула, он смог разглядеть то, что было за ними.

Т-образный перекресток скрылся из виду, вереница повозок уже далеко отъехала.

Гу Шэньвэй стиснул свои кулаки настолько сильно, что его пальцы стали призрачно бледными. Он продолжал оглядываться. Он не мог поверить, что тайное руководство его семьи просто исчезло.

“Так... кто-нибудь из вас видел белый клочок ткани?”

С последним проблеском надежды Гу Шэньвэй обернулся и посмотрел на прочих детей в клетке.

Он не знал, то ли потому, что они не понимали языка Центральных Равнин, то ли потому, что не хотели говорить, но дети не отвечали. Никто даже не поднял головы, чтобы взглянуть на новоприбывшего.

“Клочок белой ткани...”

Гу Шэньвэй попытался описать размер белого шелка руками, но постепенно потерял уверенность в себе. Все дети в клетке выглядели тощими и на них была рваная одежда: 'Их определенно не заинтересует клочок ткани.'

“Они не понимают, что ты говоришь.” После того как повозка, запряженная быками, тронулась, один подросток в углу наконец заговорил.

Этот подросток был примерно того же возраста, что и Гу Шэньвэй. У него было изящное и островатое лицо. По сравнению с другими детьми, его одежда была чистой. Клетка была маленькой, но он один смог занять уголок. В этот момент он поигрывал со стеблем травы в руках и оценивающе уставился на новенького подростка.

“Белый шелк, клочок белой ткани, ты видел его?” Нетерпеливо спросил Гу Шэньвэй.

Подросток с треугольным лицом задумался, потом покачал головой: “Нет. Он очень важен?”

Гу Шэньвэй тяжело опустился на стул, а его разум словно опустел.

“Куда нас везут?” Спросил он невольно спустя некоторое время.

“Нефритовый Город.”

Гу Шэньвэй знал этот город. Это был очень важный город в Западных Регионах. Как транспортный узел, он соединялся с другими городами, и здесь собиралось много путешествующих торговцев. Это был рай для опьяненных жизнью и ад для живущих с мечом и саблей. Однажды он провел там ночь и вдруг вспомнил: 'Разве Крепость Золотой Птицы Рух не находится за пределами Нефритового Города?'

Гу Шэньвэй поднял голову как раз вовремя, чтобы уловить взгляд подростка с треугольным лицом. Казалось, в нем было что-то странное, что могло постоянно привлекать внимание подростка.

“Ты меня знаешь?” Гу Шэньвэй почувствовал себя несколько раздраженным и спросил. Только они двое из всех, кто был в клетке, могли говорить на языке центральных равнин, но он опустился до состояния раба, а также потерял очень важное тайное руководство семьи Гу. Поэтому он был не в настроении заводить нового друга.

“Парень из богатой семьи.” Подросток с треугольным лицом сказал с издевкой. Его тон был фривольным, полным иронии и надменности.

“Что с того?” Гу Шэньвэй разозлился, хотя гнев, бушевавший в его голове, не имел ничего общего с подростком с треугольным лицом.

“Ничего, когда мы прибудем в Нефритовый Город, нас продадут, но никто не купит тебя, чтобы ты стал сыном или молодым господином. Я просто любезно напоминаю тебе, что нелегко превратиться из молодого господина в слугу. У слуг свои правила и образ жизни. Хочешь послушать мой совет?”

Слова подростка с треугольным лицом имели смысл, поэтому Гу Шэньвэй кивнул.

“Отмой свою задницу начисто.” Серьезно сказал подросток с треугольным лицом. На его лице проявилась улыбка, улыбка становилась все шире и шире и, наконец, перешла в безумный смех.

Гу Шэньвэй долго не мог понять этих слов, его просто раздражал безудержный смех подростка с треугольным лицом. Затем он постепенно осознал непристойный смысл этих слов, но лучшее время для отпора ушло. За свою ограниченную роскошную жизнь он так и не научился справляться с подобными ситуациями.

Подросток с треугольным лицом своими словами показывал, что он лучше, и стал более непревзойденным. Успокоившись, он притворился серьезным и сказал: “Не волнуйся, молодой

господин, вроде тебя, выглядит вполне чистым. Когда мы прибудем в Нефритовый Город, кто-нибудь обязательно поспешит тебя купить. У тебя будет процветающее будущее, ха-ха, и твоя задница не будет бездельничать.”

Эти слова были явным оскорблением.

Гу Шэньвэй вскочил и захотел ударить подростка с треугольным лицом, но дети преградили ему путь. Они скатились скопом, и крики боли, раздавшиеся в клетке, наконец привлекли внимание охранника. Охранник не стал ничего говорить об этой ситуации. Он просто протянул палку и наугад стал тыкать в клетку.

Дети быстро разошлись. Каждого из них ткнули палкой, даже Гу Шэньвэя, но подросток с треугольным лицом в углу все еще не был задет.

Подросток с треугольным лицом сдерживал смех, пока охранник не ушел. Затем он ухватился за живот и рассмеялся так, что у него перехватило дыхание.

Гу Шэньвэй и представить себе не мог, что на свете есть такой раздражающий человек. Подросток с треугольным лицом в этот момент заменил убийцу Крепости Золотой Птицы Рух и стал для него самым ненавистным человеком.

Гу Шэньвэй был не единственным объектом насмешек подростка с треугольным лицом. Он всегда молчал какое-то время, а потом вдруг начинал говорить непрерывно, неуловимо или открыто. Все его слова были о несчастном опыте становления слугой. Он не останавливался, пока слушатели не начинали кричать от раздражения или страха.

К сожалению, у него был талант говорить на нескольких языках. Дети в клетке были из разных мест, но он мог говорить почти с каждым из них. Чтобы соответствовать удивительным слухам, он также являл обширные выражения лиц и действия.

“Некоторые господа любят есть детей, особенно таких маленьких, как мы. Каждый год эти работорговцы собирают несколько пухлых детей и продают их господам, у которых имеется особый аппетит. Новый господин открыто заявляет, что вы не послушны, не подчиняетесь приказам господина и хотите сбежать. Потом он свяжет вас и вымоет вашу задницу начисто. Потом он будет пытаться вас, пока он режет плоть, кусочек за кусочком. Пожарит, сварит и использует всевозможные методы. Вы все еще будете живы, наблюдая, как он ест вас.”

Подросток с треугольным лицом оскалил два ряда белых зубов, высунул язык и облизал свои губы по кругу: “Отмойте свою задницу дочиста.” была его любимая фраза.

Только когда восьмилетний или девятилетний ребенок закричал, он наконец успокоился и закрыл рот, чтобы немного передохнуть.

Вскоре Гу Шэньвэй привык к саркастическим насмешкам подростка с треугольным лицом и его бесконечной болтовне. Настроение у него было как у больного, который заболел смертельной болезнью и уже знал, каким будет его конец, поэтому не имел воли к жизни. Если и была какая-то надежда, то только тогда, когда смерть будет близка.

Торговый караван ехал очень медленно, день за днем. Время от времени рабов отпускали, чтобы они могли испражняться. Гу Шэньвэй был словно ходячий мертвец, не сопротивлялся и даже не пытался убежать; он полностью потерял уверенность в себе. Даже воля небес покинула его, не дав ни малейшего намека.

Обстановка торгового каравана становилась все более веселой, так как Нефритовый Город был прямо впереди. Их будут ждать богатые покупатели, реки вина и упоение добротным городком. А важнее было то, что торговый караван уже пересек территорию Крепости Золотой Птицы Рух и не столкнулся ни с единой опасностью.

Последняя мысль была разбита в полдень третьего дня. До Нефритового Города оставался всего один день пути. Путешествие стало более плавным, впереди было много зеленых растений и оживленных деревень, к тому же деревни не были местом, где могли появиться разбойники.

В этот момент перед торговым караваном появилась группа разбойников. Люди позади не могли видеть ситуацию, но плохие новости передавались одна за другой.

“Разбойники преградили нам путь.”

“Откуда здесь разбойники?”

“Где убийца из Крепости Золотой Птицы Рух? Разве он не ведет нас?”

“Не бойся. У нас больше людей, а у разбойников всего несколько десятков человек.”

“Большеголовый главарь? О небеса.”

Гу Шэньвэй были некоторые представления о Большеголовом главаре. Этот мужчина всегда навлекал на себя страшные истории. Эти истории были необычны, поэтому Гу Шэньвэй всегда считал его одним из персонажей из мифа, но он не ожидал, что тот был реальным.

“Мы обречены, Большеголовый главарь больше всего любит есть детей, независимо от того, моешь ты свою задницу начисто или нет, он все равно съест тебя.”

Треугольное лицо подростка было мертвенно-бледным. Он произнес одни и те же слова на четырех или пяти языках. Выражение его лица не было таким фривольным, как обычно, и голос тоже дрожал, из-за чего его слова звучали более правдиво.

Историю о Большеголовом из Железной слышали все дети в Западных Регионах. Как только им напомнили о ней, они все запаниковали. Некоторые робкие дети свернулись калачиком в стоге сена, дрожа и не смея поднять головы.

Сначала с торговым караваном вел переговоры не сам Большеголовый главарь. Пока все в торговом караване все еще испытывали обеспокоенность, громкий и страшный голос заговорил: "Вам нечего бояться, я друг Неповторимого Короля, я не буду вести дела на его территории. Я здесь, чтобы купить кое-что, а не грабить."

На удивление, Большеголовый из Железной Горы собирался что-то "купить". Торговцы испугались еще больше. Никто не осмеливался ответить, опасаясь, что это некое тайное слово разбойников. Что, если они с готовностью приблизятся к разбойникам, но их будет ждать удар сабли?

Только когда люди Большеголового бросили на землю два мешка со сверкающим серебром, предводитель торгового каравана осмелился спросить: "Могу я спросить, господин, что бы вы хотели купить? У нас есть..."

"Купить людей."

С этими словами люди из торгового каравана отступили на три шага, сбившись в кучу. Они все были озадачены, кто посмел бы оскорбить эту высокую злую звезду, даже заставить Большеголового сделать покупку?

Было неожиданно, что Большеголовый действительно просто покупал рабов. Исхудавшие женщины средних лет вышли из группы грабителей и повели небольшой отряд проверить каждую клетку с рабами. Тот, на кого они указывали, выводился.

Подвешенное сердце торговцев наконец успокоилось, но рабы, услышавшие эту новость, перепугались. Подросток с треугольным лицом обомлел сначала, потом его руки стали что-то искать в стоге сена. Он схватил пепел обеими руками и начал размазывать его по лицу.

Его поведение вывело всех из страха. Даже Гу Шэньвэй, с поникшим сердцем, присоединился к группе, набрал пепла, стараясь изо всех сил сделать себя уродливым и непривлекательным.

Однако исхудавшая женщина, казалось, обладала особыми способностями. Она смогла разглядеть их истинный облик, каким бы толстым ни был слой пепла на их лицах. В этой клетке ее взгляд скользнул по двум детям.

Гу Шэньвэй собрался с духом и выпрыгнул сам. Подростка с треугольным лицом парализовало в углу, он все еще держался за надежду. В результате его грубо вытащил один из разбойников.

Исхудавшая женщина очень быстро выбирала. В итоге она выбрала в общей сложности десять

мальчиков и десять девочек в возрасте старше десяти лет. Также были выбраны два подростка, которых преследовал мечник Лун Фэйду с Великой Снежной Горы.

“Девственная плоть мальчиков и девочек самая свежая, теперь нам действительно придется вымыть задницу и оказаться съеденными.”

Подросток с треугольным лицом сказал это только на языке Центральных Равнин. С грустным лицом, он последовал за Гу Шэньвэем и пошел к новому хозяину.

Большеголовый был впереди торгового каравана. Гу Шэньвэй слышал только его голос, но не видел его. И вот он бесстрашно поднял голову и посмотрел на того. Хотя он уже подготовился к увиденному, он все еще был потрясен, думая о том, как в этом мире может существовать такой страшный человек.

Большеголовый сидел на черном коне. Его обнаженная верхняя часть тела была почти такой же высокой, как у обычного человека. Он заслужил свое имя, у него была огромная голова с распущенными волосами, из-за которых его голова казалась еще больше. Это было похоже на большой, старинный резной треножник с таоте (п.а.: Таоте - мифический свирепый зверь, наслаждающийся едой и питьем в крупных объемах.). Его глаза, нос и рот были большими, как будто статуя Будды вышла из храма.

Его обнаженная верхняя часть тела была очень мускулистой и блестела на солнце.

Его черный конь тоже был необыкновенным. Он был больше обычной лошади, с крепкими зубами и бешеными глазами. Он больше походил на зверя, питающегося мясом.

Гу Шэньвэй по некой причине начал верить в легенду о Большеголовом. Подросток с треугольным лицом позади него пошатнулся и чуть не упал на него.

У банды Большеголового было много лошадей, кто-то сразу вывел более 10 лошадей. Новоиспеченные девственники либо ехали в одиночку, либо в паре. Всех их заставляли ездить верхом.

Подросток с треугольным лицом последовал за Гу Шэньвэем, взобрался на одну с ним лошадь и обхватил Гу Шэньвэя сзади за талию. Как бы Гу Шэньвэй ни старался стряхнуть его, он не отпускал.

Разбойники с Железной Горы купили людей, а затем повернули назад, чтобы отправиться на восток. Серебра, оставшегося на земле, было больше десяти тысяч лян, достаточно, чтобы купить еще дюжину рабов, но торговцы все еще не оправились от шока. Хотя Большеголовый уже ушел, никто не осмеливался прикоснуться к серебру.